Одинокая звезда.

В маленькой обсерватории, укрытой снегами, на самой границе города, старый астроном Василий Андреевич следил за зимним небом. Ему казалось, что с каждым годом оно становится всё более чужим и безмолвным. Звёзды, которые когда-то вдохновляли его, теперь напоминали о потерянной эпохе, когда все люди земли тянулись к звёздам, в надежде на их покорение. Вспоминая своё детство, он невольно начинал грустить. Ему тогда казалось, что астроном - это профессия будущего, что все люди мира будут смотреть на них и гордиться, но жизнь оказалась куда более суровей. Сейчас он с небольшой командой учёных оказался никому не нужен.

Сидя за пыльным телескопом, он чувствовал, как его имя и труд стираются из памяти людей. Его подвиги: вклад в изучение звёзд, участие в космических программах остались лишь в выцветших газетах и старых дипломах. Никто из молодёжи уже не знал о них, а власти и вовсе забыли о таких, как он, отдав предпочтение громким лозунгам и краткосрочным обещаниям.

Его обсерватория была на грани закрытия, а финансирование урезали до минимума.

Кто теперь интересуется звёздами? — с грустью думал он, смотря на заброшенные корпуса обсерватории рядом.

Но в глубине души он всё же надеялся, что однажды появится кто-то, кто продолжит его дело. Ведь звёзды, которые он любил, не угасали. Его взгляд блуждал по небесным просторам, в надежде увидеть в телескоп что-то необычное. Пока он вглядывался в холодное зимнее небо, его мысли уносили далеко в прошлое.

Студентом, он представлял себя земным колонистом, что наблюдая и открывая новые небесные тела приближает человечество к эре космических путешествий. А началось всё с малого. Он помнил тот день как вчера, когда впервые посмотрел в телескоп. Тогда ему было всего семнадцать, и он стоял на крыше университетской лаборатории, на которой он оказался вместе с классом. Он дрожал от холода, но не смел оторваться от окуляра. В его поле зрения медленно проплывала галактика Андромеда —

далекая галактика, безмолвная, но живая. В тот момент ему казалось, что стоит лишь протянуть руку, и он сможет коснуться далекого звездного света.

Но годы шли, и мечты о дальних галактиках сменились отчетами, заявками на гранты, борьбой за финансирование. Космос, что манил его в юности, теперь казался далеким не только физически, но и душевно. Сейчас есть лишь считанные единицы, что помнят о такой гордой профессии. И то, стоит сказать отдельное спасибо некоторым учёным и популяризаторам астрономии, но много ли тех, кто действительно стал интересоваться такой наукой?

Смотря на количество студентов, которые действительно готовы работать в этом направлении, на финансы, приходит лишь один вывод:

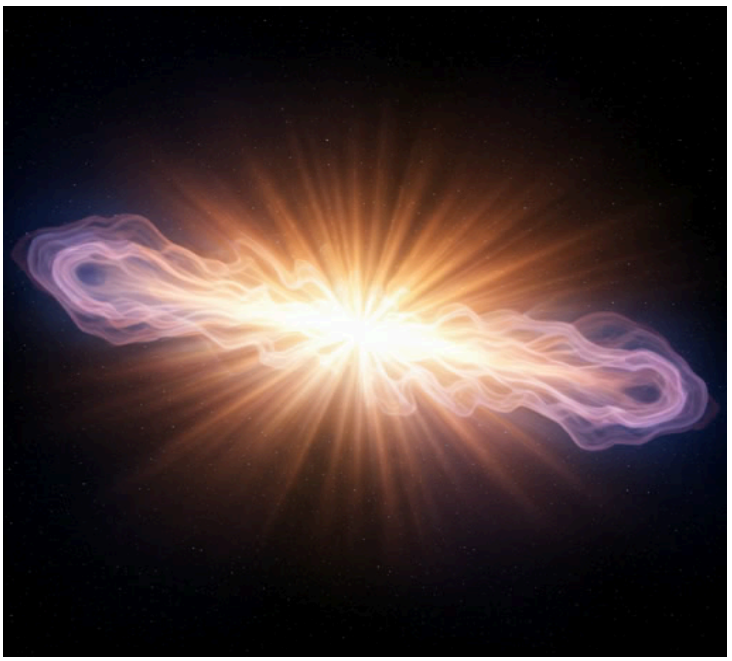
- Мало...

Думает Василий Андреевич.

Популяризация астрономии не дала того, чего многие астрономы ожидали, а именно: новый виток популярности космонавтики, спонсирование многих крупных проектов, новые миссии в космосе. На деле они получили лишь популяризацию личностей отдельных представителей астрономии и астролюбителей.

Безусловно и это результат, ибо единиц они все же сумели заинтересовать этой наукой, но не давала покоя Василию та мысль, что популяризация астрономии была плохой идеей. Общественные процессы может он не понимал, но одну мысль уяснил - сейчас люди другие. Он не понимал что конкретно не так, но будто люди не сколько хотят узнать что-то об астрономии, а сколько хотят увидеть красивую картинку, посчитав себя просвещенными в вопросе астрономии. Как же хорошо, что он еще не читал комментарии под такими публикациями.

Пока он вглядывался в холодное зимнее небо, его мысли уносили его все дальше и дальше, но звук радиотелескопа вернул его к жизни. Вдруг телескоп зафиксировал что-то необычное. Яркая вспышка пронзила тьму космоса.

Взрыв, далёкий, но хорошо видимый в его телескопе. Он осветил окружающее пространство, превратив его в гигантский космический фейерверк. Яркость взрыва была настолько велика, что его можно было увидеть с Земли, даже если бы он произошел на расстоянии миллионов световых лет.

Это рождение сверхновой. Событие, которое бывает раз в столетия, и их так редко удаётся наблюдать своими глазами. Когда-то он представлял себе звёзды как символ неизменчивости, но теперь, увидев вспышку, понял: звёзды тоже умирают.

— И ты, родненькая, умерла? — подумал он.

Сверхновая начала развёртываться перед ним, показывая всё космическое величие. Он вспоминал, как много лет назад читал лекции студентам, объясняя, что рождение сверхновой — это не просто взрыв, а переход звезды в новое состояние. Его заставляли обязательно упомянуть про диалектические законы и тогда он не видел в этом смысла. Теперь же Вселенная словно сама подсказывала ему, что всё взаимосвязано...

Сверхновая - это звезда, исчерпавшая свой запас топлива, сжимающаяся до критической плотности, и её недра обрушиваются сами на себя. Гравитация побеждает, но в этот миг её ядро разрывается, высвобождая колоссальную энергию. Свет вспышки может затмить миллиарды других звёзд.